

.

Каждый год в Юньчэне городская средняя школа Хэнчуань яростно соперничала с частной средней школой № 1.

Две старейшие школы тайно боролись за первое место по количеству выпускников, достигших уровня бакалавра, количеству полученных ключевых баллов и количеству темных лошадок, которые поднялись на вершину в рейтинге провинции.

Первая средняя школа Юньчэна считалась школой с гуманитарным уклоном, в то время как школа Хэнчуань больше специализировалась на точных науках.

Половина причины, по которой Сонг Лютин был так знаменит, заключалась в том, что он, свежий выпускник средней школы № 1 Юньчэна, фактически занял первое место в провинции по точным наукам!

Он стал лучшим выпускником старшей школы не только в родном городе, но и номером один в стране.

Этот случай поверг Хэнчуань, школу с уклоном на точные науки, в крайнюю депрессию.

Каждый год много новых студентов поступало в Имперский университет, и никто не считал, сколько среди них было абитуриентов, которые стали первыми в рейтинге своих городов и провинций, но каждый год среди них был только один национальный лучший выпускник.

Помимо того, что Сонг Лютин был номером один в рейтинге по стране, он был также хорош собой и поэтому привлек к себе много внимания, когда поступил в Имперский университет.

Остальные студенты в университете могли только безмолвно поклоняться ему только после того, как узнали, что он не только превзошел многих иностранных участников международных олимпиад и в средней школе занял первое место на олимпиаде по физике, но и сразу после поступления в Имперский университет стал официальным учеником декана физического факультета.

Неудивительно, что он превзошел многих старшекурсников и стал первым человеком на факультете физико-математических наук.

Линь Цзиньсюань был популярен на кампусе Имперского университета. Совсем не удивительно, что окружающие его люди считали его влиятельным неприступным молодым мастером и свирепым парнем.

Однако за спиной Сонг Лютина с самого начала стоял Мастер, декан физ-мата, поэтому они встречались только на различных конференциях и мероприятиях по присуждению наград и никогда по-настоящему не разговаривали.

Впрочем, Линь Цзиньсюань не счел нужным упоминать об этих деталях. Он знал об этом парне, но такие люди, как Линь Вань и Нин Цин, на самом деле ничего не знали.

Линь Вань давно уже не жила в Юньчэне. Естественно, она не стала бы обращать внимания на сплетни Юньчэня. Цинь Юй в то время училась на втором году старшей школы. Она всегда знала, чего хочет и сосредоточилась только на своих собственных целях, поэтому она лишь мельком взглянула на рейтинг с именами незнакомых выпускников школы, поступивших в университеты, и сразу позабыла об этом.

Люди вокруг Цинь Жань были либо малолетними хулиганами, либо самыми настоящими отпетыми бандитами.

Как говорится, свояк свояка видит издалека.

Учитывая успеваемость Цинь Жань, она в основном находилась в компании такого рода отбросов. С точки зрения Цинь Юй, такая девица не сможет войти в круг приличных людей даже годы спустя. Она именно так думала о своей старшей сестре, но никогда не говорила этого Линь Вань, и тут вдруг Линь Цзиньсюань сделал замечание, которое можно сравнить с взрывом бомбы.

Цинь Юй была на самом деле шокирована, потому что она совсем не ожидала, что школьный ботаник может быть знаком со школьной хулиганкой, и, казалось, был очень хорошо знаком с ней.

Прежде чем она что-то сказала, Линь Цзиньсюань ответил на их вопрос и направился к Цинь Жань, а за ним последовала Нин Цин.

Цинь Юй недовольно поджала губы и поплелась следом за ними.

Сонг Лютин совершенно случайно столкнулся с Цинь Жань на дороге. Попросив ее немного обождать, он ринулся в свою комнату в общежитии, чтобы взять кое-какие учебные материалы. К сожалению, у него не было времени, чтобы повести Цинь Жань на прогулку по кампусу, потому что он спешил на лекции.

Линь Цзиньсюань подошел сразу после того, как он ушел.

- Где ты сейчас живешь? Когда ты вернешься в свой город? - Линь Цзиньсюань взглянул вслед

Сонг Лютину, затем, слегка нахмурившись, повернулся и посмотрел на Цинь Жань.

Цинь Жань спокойно посмотрела ему в глаза.

– Я возвращаюсь в Юньчэн завтра, – сказала она и вежливо кивнула. – У меня еще есть другие дела, так что мне пора.

Нин Цин поспешно подошла. Прежде чем она успела сказать хоть слово, Цинь Жань попрощалась с Линь Цзиньсюанем, опустила голову и надвинула ниже капюшон свитера, затем повернулась и ушла.

Линь Цзиньсюань еще больше нахмурился. Он искоса взглянул на трех женщин, которые последовали за ним, и вежливо сказал:

– Тетя Вань, тетя Нин, я не буду вас провожать. Боюсь, у меня не будет времени прийти завтра на банкет.

Машина семьи Шэнь ждала их рядом на стоянке.

Цинь Юй посмотрела в спину Линь Цзиньсюаня, поджала губы и несколько раз ухмыльнулась про себя. Цинь Жань вела себя тише воды ниже травы, но ее методы обольщения были действительно мощными.

Цинь Юй повернулась и посмотрела на Нин Цин.

– Мама, как моя сестра могла познакомиться с Сонг Лютином?

Нин Цин вдруг вспомнила Сонг Лютина и задумчиво ответила:

– Он, кажется, тоже родом из города Нинхай...

Линь Цзиньсюань не сказал им, что декан физического факультета стал Мастером Сонг Лютина.

Поэтому Линь Вань не знала этого важного факта. Когда она услышала объяснение Нин Цин, она равнодушно фыркнула:

– Сколько лучших выпускников из мелких городишек каждый год поступает в Имперский университет, но сколько среди них на самом деле выдающихся людей? Пусть Юй'эр и не первая в рейтинге города, но разве она не может тоже легко поступить в Имперский университет?

Столица империи – это большой адский котел, где происходило много несправедливости, поэтому люди без сильной или древней семьи за спиной могли подняться только после того, как набили много кровавых шишек на голове.

Есть очень мало людей, которые смогли подняться наверх из низов.

Как будто простой карп может настолько легко превратиться в дракона!

В столице любой случайный встречный может иметь незаурядное происхождение. Таких людей слишком много, поэтому, увидев Сонг Лютина, Линь Вань могла только похвалить его за то, что он был довольно умен и пронырлив.

Линь Цзиньсюань не догнал Цинь Жань, которая, казалось, медленно ушла прочь. Она почти сразу растворилась в море людей, и менее чем через полминуты ее уже было не разглядеть в толпе.

Он остановился и нахмурился. Мобильный телефон в его кармане зазвонил; это был телефонный вызов от Фэн Цы.

Линь Цзиньсюань поднял трубку и надолго замер. Закончив разговор, он сразу позвонил отцу.

– Не беспокойся об этом. – Линь Ци некоторое время молчал, выслушав рассказ сына о встрече. Реакция Цинь Жань была такой, как он и ожидал. – У меня завтра не будет времени пойти на банкет по случаю торжественной церемонии твоей сестры, но ты можешь попытаться пойти, если у тебя найдется время.

Эти двое не произнесли и нескольких слов. Но отношение Линь Ци заставило сердце Линь Цзиньсюаня упасть. Он настолько умен, что, естественно, сообразил, что после того, как он покинул Юньчэн, у Цинь Жань должны были возникнуть какие-то разногласия с семьей Линь.

В противном случае его отец не стал бы так мало интересоваться этим вопросом.

И Цинь Жань не стала бы настолько откровенно избегать его.

Цинь Жань вернулась в отель. Сначала она достала прозрачную бутылку из своего рюкзака и посмотрела на нее.

На бутылке был наклеен листок бумаги с буквой «Q», который она оторвала и выбросила. Посмотрев на жидкость некоторое время, она поставила бутылку на стол, достала листок бумаги с убористым почерком и некоторое время смотрела на него.

На нем было много профессиональных терминов, большинство из которых являются узкоспециальными медицинскими терминами. Бегло прочитав текст, она сложила записку и сунула обратно в рюкзак

Опустив голову, Цинь Жань принялась снова писать незаконченную партитуру новой музыкальной композиции.

На этот раз вдохновение давно все сделало в ее сознании. Будь то выбор тона или скорость ритма, в ее голове был план, и она усердно работала, чтобы записать мелодию, а у ее ног вскоре лежала куча смятых листов.

В семь часов вечера она сфотографировала готовые ноты и отправила их Янь Си.

Янь Си в это время как раз записывал саундтрек к фильму в студии звукозаписи. Он всегда серьезно относился к своей работе и до конца записи не выходил из звукоизолированной комнаты. Его мобильный телефон был у его агента.

Агенты обычно держали при себе мобильные телефоны своих артистов, чтобы избежать пропуска важных звонков. Телефон подал звуковой сигнал, и агент, ожидавший снаружи, невольно зевнул. Он достал его и по привычке лениво посмотрел на экран. Там светилась простая заставка ВиЧата со ссылкой, без какого-либо текста.

Это было очень лаконичное сообщение для ВиЧата.

Агент подсознательно поднял глаза выше, но когда он увидел, кто отправил это сообщение через ВиЧат, его сонный разум мгновенно прояснился.

Ему было все равно, что Янь Си записывает песню. Он рывком распахнул дверь и ворвался внутрь.

В то же время. Кафе на пешеходной улице в центре Пекина.

Цинь Юй наконец нашла возможность встретиться с Сюй Яогуаном и передать ему приглашение.

– Завтра банкет по случаю церемонии принятия меня в ученицы, устраиваемый семьей Дай. – Цинь Юй неторопливо помешала ложечкой кофе, и только потом посмотрела на Сюй Яогуана. Ее отношение явно было более непринужденным, чем раньше. – Тебе следует подумать об этом и решить, хочешь ли ты завтра вернуться в Юньчэн.

Теперь Цинь Юй говорила с ним уверенно и непринужденно, без былой почтительности.

Семья Дай была представительницей новой знати в столице. В последнее несколько лет, поскольку они тайно конкурировали с семьей Вэй, они были чрезвычайно осторожны и хитроумны, постоянно интригуя, чтобы подняться выше.

Кроме того, Дай Ран занимал второе место в кругу признанных скрипачей. Хотя он работал только с Мастером Вэем, на самом деле он уже был знаком со многими высокопоставленными лицами и представителями знати благодаря репутации и известности Мастера Вэя.

Во всех отношениях его положение и статус в столице был намного выше, чем у семьи Шэнь. Настолько, что статус Цинь Юй в семье Шэнь сейчас был довольно особым.

Она торопилась и ушла, держа в руках свой мобильный телефон, больше ни слова не сказав молодому мастеру Сюю.

Сюй Яогуан притворился, что о чем-то задумался, и также ничего не ответил Цинь Юй. Когда она села в машину семьи Шэнь и уехала, он тоже вышел из кафе и встал на перекрестке. Подул порыв холодного ветра, и рядом с ним мягко затормозила очень сдержанная машина с флажками страны на крыльях.

Когда другие водители на перекрестке увидели эту машину, они сразу же дали ей дорогу, прижавшись к обочинам.

В столице можно было увидеть всевозможные роскошные автомобили. Но, пробыв здесь некоторое время, все приезжие обнаруживали, что те семьи, которые не высовываются и ездят на автомобилях с государственными флажками, являются семьям, которые никто не может позволить себе спровоцировать.

Резиденция семьи Сюй располагалась не в жилом комплексе дорогих вилл, а в незаметном переулке в старых квартала Пекина. Проезд не был открыт для публики, и у каждого выхода стояла охрана.

В основном в резиденции были большие отдельные внутренние дворы, и старшему поколению, естественно, нравилось называть их вычурными старинными названиями.

Площадь поместья занимала обширную территорию, но на самом деле это не бросалось в глаза, потому что район был закрытым, и каждое поместье здесь занимало весь квартал. Такие резиденции всегда передавались по наследству благородными и дворянскими семьями, которые не ослабли и не пришли в упадок.

Машина остановилась перед большими старинными воротами.

Дворецкий, давно ждущий у ворот, подошел и с поклоном открыл заднюю дверь машины.

Сюй Яогуан небрежно показал охранникам пропуск и пошел по крытому переходу в главный двор. Дворецкий последовал за ним, держась в трех шагах позади.

Когда Сюй Яогуан возвращался в свой двор, он опустил голову и пролистал приглашение, которое Цинь Юй гордо вручила ему. Проходивший мимо слуга с любопытством взглянул на приглашение и не понял, от какой это семьи.

– Семья Шэнь? Семья Дай? – озадаченно пробормотал он. – Что это за банкет поднесения чая Мастеру, который также достоин присутствия нашего молодого мастера?

Дворецкий бросил на слугу короткий взгляд и отослал его прочь.

С каждым днем семье Сюй присылали все больше приглашений.

За исключением нескольких банкетов, семья Сюй обычно игнорировала их.

Удобная современная комната.

Резиденция выглядела старинной, но была полностью приведена в соответствие с новейшими санитарными нормами и удобствами, потому что семья Сюй придерживалась относительно современных взглядов.

Сюй Яогуан жил в отдельном внутреннем дворе со всеми положенными постройками и слугами.

Войдя в свою комнату, он сел, откинулся на спинку стула за письменным столом и включил компьютер. Цяо Шэн позвонил и попросил его зайти в «Тур Кюсю», чтобы поиграть на арене.

– Молодой мастер Сюй, вы возвращаетесь в Юньчэн завтра в три часа? – спросил Цяо Шэн, выбрав карту и ожидая очереди. – Вы все уехали в столицу один за другим и оставили меня одного в школе. Это скучно.

– Да, – небрежно ответил на его вопрос Сюй Яогуан, расслабленно сидя, откинувшись на спинку стула. – А кто еще уехал в столицу?

Он сразу подумал о Вэй Цзыхане.

– Сначала уехала сестра Жань. Она взяла отпуск на те же дни, что и вы. – Цяо Шэн вышел на арену и вызвал свои карты. – Я как раз обедал с Вэй Цзыханом, когда он услышал от меня, что сестра Жань уехала в Пекин. Он сразу позвонил кому-то и заказал билет на самолет на ближайший рейс. Потом, не закончив обедать со мной, он помчался в аэропорт и улетел в столицу.

Сюй Яогун поспрашивал в концертном зале и знал, что Вэй Цзыхан был в комнате Мастера Вэя. Вместе с ним был кто-то еще, но никто не знал этого человека.

Услышав слова Цяо Шэна, он внезапно поднял голову и выпрямился на стуле.

– Кто еще, ты сказал, находится здесь, в Пекине?

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1709355>